

— Ваше величество?.. — Элизабет заикалась.

— Разве вы не пригласили меня на танец? Положите руку мне на плечо.

Элизабет хотела что-то пояснить, но прежде, чем она успела это сделать, зазвучала музыка, и они пришли в движение. Они привлекли внимание вельмож, включая императора, который был занят разговором.

«О, забудьте об этом. Мне нечего терять.»

Элизабет крепче сжала плечи Хэсоль, хотя и неловко. Почувствовав это, Хэсоль стала крепче обхватывать талию Элизабет.

Вначале другие дворяне нашли развлечение в том, что две женщины в платьях пытаются танцевать, и их смех наполнил воздух. Однако, когда песня достигла своего зенита, смех утих.

Императрица продолжала неотрывно смотреть на лицо Элизабет, и, в свою очередь, Элизабет оказалась очарована этим взглядом. Как будто искра зажглась в маленьком пространстве между их лицами. Незамужние дамы и кавалеры почувствовали незнакомый трепет в груди, а дворяне среднего возраста вспоминали страстную любовь своей юности.

В то время как зрители наблюдали за танцем двух женщин, один человек кипел внутренним смятением, как расплавленная магма. Блэр отвернулся, наблюдая за танцем Хэсоль. Его грудь сжалась, а голова стала горячеей.

«Почему? Я не могу понять. Может быть, это потому, что я когда-то считал ее своей, а теперь чувствую, что ее у меня отняли? Нет, этого не может быть. Я не должен думать о ней как о собственности. Но даже до этого...»

Его мысли становились все более запутанными. Он с тоской посмотрел на Хэсоль, но, когда она даже не взглянула в его сторону, он отвернулся и покинул бальный зал.

Песня закончилась, и Элизабет сделала шаг назад, необъяснимо запыхавшись. Она не могла забыть непоколебимый взгляд императрицы во время их танца. Одно только воспоминание об этом вызвало у нее румянец на щеках. В отличие от нее, Хэсоль смотрела вдаль со спокойным выражением лица.

— Ваше величество.

— Да?

— Почему вы так на меня посмотрели?

— Мои глаза? А что с ними?

Елизабет расширила глаза от удивления и изучала Хэсоль. Через мгновение она поняла, что императрица не может ответить, потому что человек не может видеть свои собственные глаза.

— Вы продолжали смотреть на меня... так нежно...

— О, неужели? — Хэсоль почесала щеку.

Поразмыслив немного, она вспомнила похожую ситуацию из прошлого. Возможно, мои глаза от природы имеют более мягкое выражение.

— Почему вы продолжали смотреть на меня? — спросила Елизабет, прежде чем Хэсоль успела исправить недоразумение.

— Ну... Это, наверное, немного бесцеремонно. Вы все еще хотите знать?

— Да, ваше величество, ничто из того, что вы говорите, не может быть слишком откровенным.

— Ну, если вы настаиваете. — Хэсоль немного колебалась, прежде чем ответить честно, пытаясь прояснить недоразумение. — Цвет ваших глаз невероятно красив. Я никогда раньше не видела таких ясных зеленых глаз.

Это был искренний комплимент. Даже в гильдиях, где собирались эсперы и проводники со всего мира, зеленые глаза встречались крайне редко, и Хэсоль не могла не быть заинтригована. Однако смотреть из любопытства было невежливо, поэтому она решила выразить свое восхищение, надеясь прояснить недоразумение.

Услышав столь прямолинейный комплимент, Елизабет сбежала со сцены с покрасневшими глазами и разгрудившимися щеками, но, к сожалению, вместо того, чтобы разрешить ситуацию, она, похоже, еще больше усложнила ее.

Хэсоль ошибочно решила, что она убежала из-за смущения, вызванного недоразумением. Немного придя в себя, Хэсоль обнаружила, что снова хочет есть. Она направилась к макаронам, которые заметила ранее, но на этот раз ее окружили не одна, а десятки дам.

— Ваше величество! Пожалуйста, потанцуйте и со мной...

— Я была здесь первой!

— Ваше величество! Пожалуйста, возьмите меня за руку!

— Не могли бы вы все перестать толкаться? — Дамы нетерпеливо протягивали руки, соревнуясь за внимание Хэсоль. Хэсоль сделала шаг назад, явно озадаченная десятками рук, тянущихся к ней.

«Неужели все они всерьез заинтересованы в танце?» Хэсоль размышляла над тем, как вежливо отклонить их предложения.

«Может быть, мне просто пожать им руки и оставить все как есть? Или, может быть, выбрать одну, с кем потанцевать в качестве представителя?»

— К-х-м, ваше величество.

Среди веселых голосов прорезался мутный и маслянистый голос. Хэсоль недовольно поморщилась, увидев источник звука.

— Ох, — Выражение ее лица побледнело, как будто она увидела что-то, чего не должна была видеть, и прикусила губу. Затем, не раздумывая, она обратилась к стоящим перед ней дамам. — Извините меня, дамы. Ко мне обращается дворянин.

Все они разочарованно вздыхали, хотя Хэсоль не могла их слышать из-за суматохи. Ее внимание было сосредоточено на том, кто ее позвал.

— Ваше величество, прошло уже много времени с тех пор, как...

— Следуйте за мной.

Хэсоль схватила герцога Андроса, человека, который ее позвал, и потащила его прочь так резко, что он забыл, зачем ее позвал. Они подошли к балкону, который часто использовался для тайных встреч. Дойдя до него, герцог грубо оттолкнул ее руки и выглядел рассерженным. Однако, встретившись с ледяным, пронизывающим взглядом Хэсоль, он быстро вернулся к своей прежней сущности, задрожав от страха.

— Ваше величество, зачем вы привели меня сюда?

— Слушайте меня очень внимательно.

— Д-да... — Расстояние между ними сократилось. Напряженность в ее глазах, казалось, пронзила герцога Андроса насквозь, и он тяжело сглотнул.

— Десять минут. Оставайтесь здесь в течение десяти минут, а затем уходите.

— Простите?..

— Вы находитесь здесь со мной в течение десяти минут. Забудьте о том, чему вы собираетесь быть свидетелем.

— Что вы...

— Если вы пророните хоть слово об этом, вы можете считать себя пропавшим без вести.

«Что вы имеете в виду, говоря — ушла»? Как вы смеее так разговаривать со своим отцом!

Однако Герцог Андрос не мог набраться смелости, чтобы побороть охвативший его страх, поэтому он просто кивнул. Его руки дрожали, когда он убирал лекарство, которое первоначально собирался дать ей, и доставал карманные часы.

— Десять минут.

— Д-да!

<http://tl.rulate.ru/book/80985/3428098>